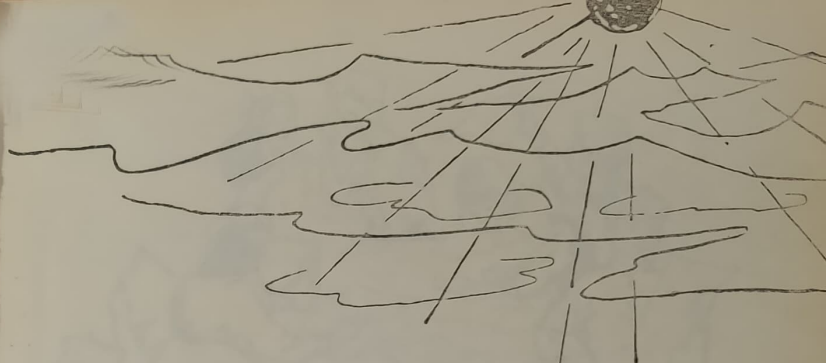
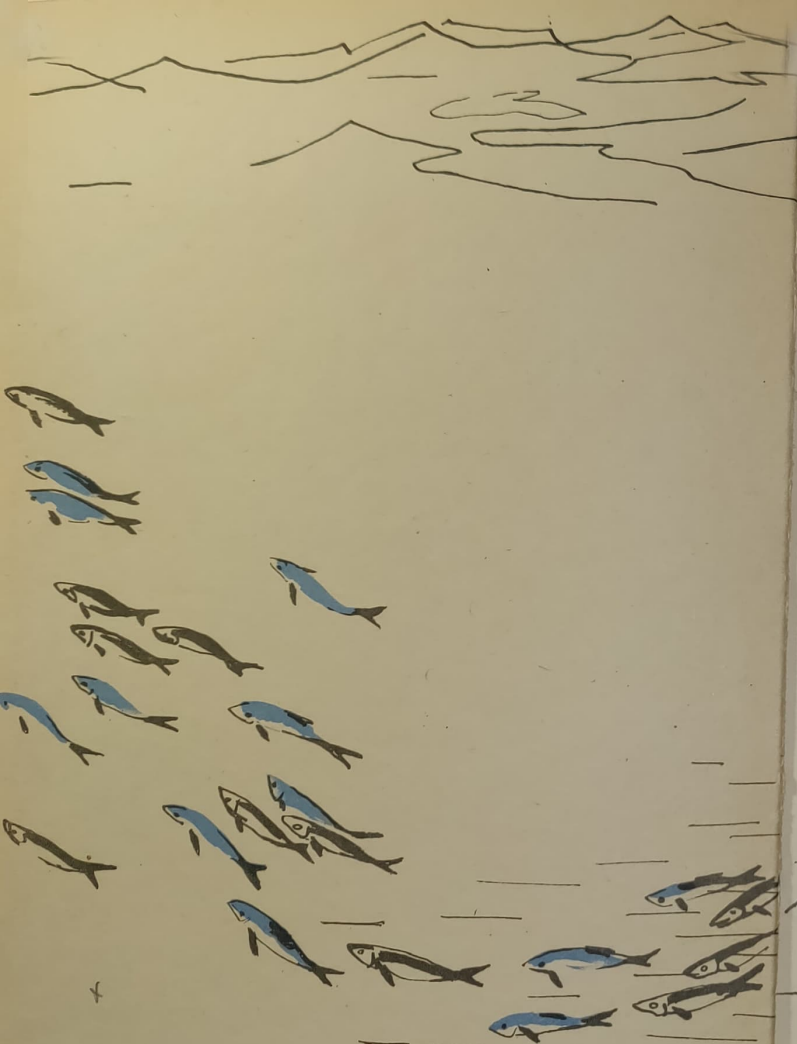

И. Акимчушкин

ЖИВОТНЫЕ
МОРСКИЕ
и
РЕЧНЫЕ

И. Акимович

ЖИВОТНЫЕ МОРСКИЕ РЕЧНЫЕ

МАРОЧНАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ВЫПУСК ЧЕТВЕРТЫЙ

Рисунки Вл. Маламченко

Издательство «ДЕТСКИЙ МИР»
Министерства культуры РСФСР
Москва 1963

НАМ ПИШУТ ДРУЗЬЯ

Мы получили посылку. Большой пакет с печатями и иностранными марками. На одной марке нарисован белый медведь, на другой — семья фламинго и написано «Тир-парк». По-немецки зоопарк, — ведь посылка пришла из Германской Демократической Республики.

Мы ждали её с нетерпением. Вот как всё случилось.

В школе у нас хороший юннатский кружок. Ребята всех животных знают. Но однажды на заседании кружка зашла речь о спруте.

— Спруты — это осьминоги, — говорит Маринка, — у них восемь щупалец. Яша Ермолаев спорит:

— Нет, это каракатицы, только очень большие.

— Каракатицы большими не бывают, а спруты такие огромные, что могут кита съесть.

Все засмеялись: — Такие спруты только в сказках!

А Маринка не уступает:

— Нет, не в сказках, а в океане.

Оказалось, никто из нас о спрутах ничего толком не знает.

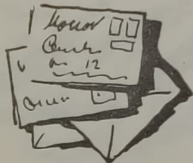
Пётр Иванович посмеивается:

— Вы, натуралисты, должны знать не только сухопутных, но и морских животных.

Вдруг Валька, секретарь нашего кружка, спрашивает:

— Пётр Иванович, а где спруты водятся?

— Во всех океанах. Где вода теплее, там спрутов больше.

— Значит, около Кореи водятся? У меня идея! — говорит Валька. — Давайте, ребята, напишем корейским юннатам. Они, конечно, хорошо знают своих животных. Пусть расскажут нам о спрутах.

— И нарисуют!

— А мы пошлём им свои рисунки!

— У меня предложение: почему только о спрутах? Пусть напишут и о других интересных животных.

- Пошлём письма и в Индию!
- В Румынию!
- В Германию!
- Узнаем о животных всего мира!

Так и сделали. Нарисовали мы наших зверей и птиц. Написали, что о них знаем, и послали ребятам в разные страны.

И вот к нам в школу почтальон стал приносить толстые пакеты с заграничными марками. На заседании кружка мы их распечатали. А там — рисунки! Да красивые какие! Таких животных мы никогда и не видели.

- Смотрите — спрут!
- Нет, медуза!
- А где описание рисунка?

Вот беда: мы так спешили посмотреть на картинки, — каждому хотелось поскорее на них взглянуть! — что перемешали их все. Какой рассказ к какому рисунку — не разберёшь, всё перепуталось.

Помогите нам, ребята! Прочтите книжку и найдите в конце её рисунок каждого животного. Кто первый найдёт, пусть вырежет и наклеит картинку на страничку с рассказом. Вы соберёте хорошую коллекцию зоологических марок-картинок.

СПРУТ

«Наша школа стоит на берегу моря, — пишут корейские юннаты. — Если окна в классе открыты, мы слышим, как шумит прибой. А когда с юга налетит ураган, волны к самым дверям подкатывают, разных животных выбрасывает море на берег.

Однажды шли мы в школу и нашли на берегу спрута. Он был едва живой. Чуть щупальцы шевелились. Из какой-то трубки на брюхе спрута струёй вырывалась вода. Ударит в песок и растекается вокруг. Спрут снова засасывает её и опять из трубки выбрасывает. Целую канаву вырыл в песке, — всё пытался с отмели на глубокое место уплыть, но крепко сел на мель. Спруты ведь плавают, как ракеты: наберут внутрь тела воду, а потом выталкивают её. Вода бьёт струёй в одну сторону, а спрут отскакивает в другую — его толкает сила отдачи. Так он и плавает, прокачивая через себя воду.

Мы побоялись близко подойти к нему, но всё хорошо видели. Видели, как спрут раскрывал рот, а изо рта клюв выскакивал. Здоровенный — с бочонок, крючковатый, щёлкал страшно. Видели, как глазами спрут ворочал.

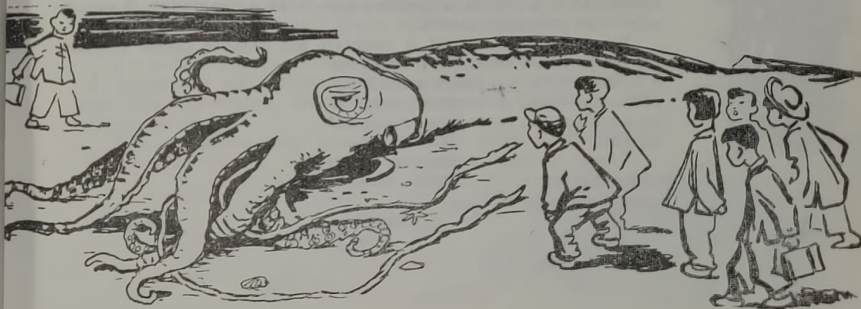
А глаза у него — с колес! С небольшое, впрочем, — так метра полтора в окружности.

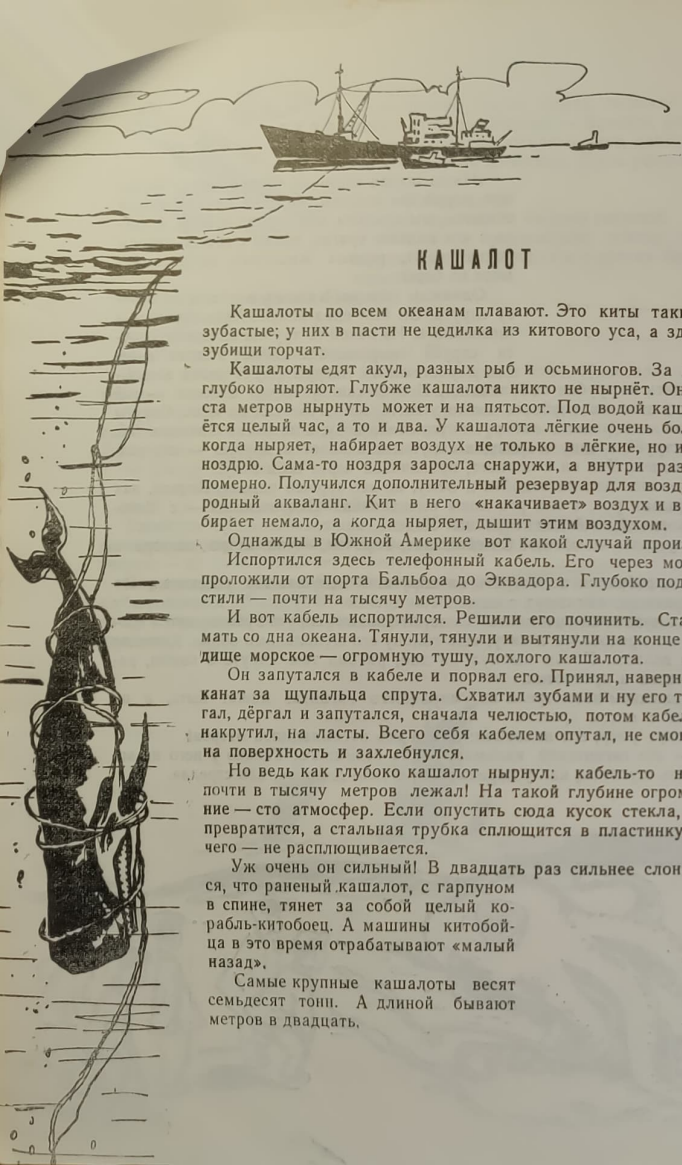
Тут народ собрался посмотреть на спрута. А дедушка Ли рассказал, что он видел однажды, как спрут с кашалотом дрался. Дедушка Ли в океане рыбу ловил, когда чудовища сцепились. Кашалот схватил спрута зубами, хотел проглотить. А тот присосался к киту, всю голову его щупальцами обвил. Кашалот метался по волнам. Потом нырнул на дно, разбил там спрута о камни, разорвал на части и проглотил.

Мы с уважением посмотрели на умиравшего гиганта: может быть, и он когда-нибудь с китом дрался.

Когда спрут умер, его измерили: длина его восемнадцать метров!

Спрут — это гигантский кальмар, родич осьминога. Только у него не восемь, а десять щупалец, как у каракатицы, и тело длинное, как стрела».

КАШАЛОТ

Кашалоты по всем океанам плавают. Это киты такие. Только зубастые; у них в пасти не цедилка из китового уса, а здоровенные зубищи торчат.

Кашалоты едят акул, разных рыб и осьминогов. За пищей они глубоко ныряют. Глубже кашалота никто не нырнёт. Он и на триста метров нырнуть может и на пятьсот. Под водой кашалот остаётся целый час, а то и два. У кашалота лёгкие очень большие. Он, когда ныряет, набирает воздух не только в лёгкие, но и в правую ноздрю. Сама-то ноздря заросла снаружи, а внутри раздулась непомерно. Получился дополнительный резервуар для воздуха — природный аквалаунг. Кит в него «накачивает» воздух и в лёгкие набирает немало, а когда ныряет, дышит этим воздухом.

Однажды в Южной Америке вот какой случай произошёл. Испортился здесь телефонный кабель. Его через море по дну проложили от порта Бальбоа до Эквадора. Глубоко под воду опустились — почти на тысячу метров.

И вот кабель испортился. Решили его починить. Стали поднимать со дна океана. Тянули, тянули и вытянули на конце кабеля чудиде морское — огромную тушу, дохлого кашалота.

Он запутался в кабеле и порвал его. Принял, наверное, толстый канат за шупальца спрута. Схватил зубами и ну его тянуть. Дёргал, дёргал и запутался, сначала челюстью, потом кабелю на хвост накрутил, на ласты. Всего себя кабелем опутал, не смог подняться на поверхность и захлебнулся.

Но ведь как глубоко кашалот нырнул: кабель-то на глубине почти в тысячу метров лежал! На такой глубине огромное давление — сто атмосфер. Если опустить сюда кусок стекла, он в пыль превратится, а стальная трубка сплющится в пластинку. А кит ничего — не расплющивается.

Уж очень он сильный! В двадцать раз сильнее слона. Случается, что раненый кашалот, с гарпуном в спине, тянет за собой целый корабль-китобоец. А машины китобойца в это время отрабатывают «малый назад».

Самые крупные кашалоты весят семьдесят тонн. А длинной бывают метров в двадцать,

ОХОТА НА ЧЕРЕПАХ В КАРИБСКОМ МОРЕ

«Друзья! Наша школа открыта недавно. Раньше здесь была американская контора, а теперь учатся дети рыбаков из Юкаро.

Юннатский кружок у нас ещё небольшой. Я и Хосе. Я — секретарь, а Хосе заведует живым уголком. Но скоро у нас будет много товарищей. Меня зовут Фернандес.

Мы с Хосе решили рассказать вам об охоте на черепахах. В Карибском море сейчас как раз «черепаший» сезон».

Это письмо пришло с Кубы, солнечного острова у берегов Америки. Народ Кубы прогнал со своей земли американцев и их наёмников и начал строить новую жизнь.

К северу от Кубы — враждебная страна США. К востоку — Атлантический океан, а к югу — ласковые волны Карибского моря.

«Много лодок в море — спортсмены, рыбаки, морские «извозчики».

А вот и черепаха. Скользит на своём щите, как на салазках, с одной водяной горки на другую.

Черепаха гребёт изо всех сил: её догоняет лодка. Загорелые гребцы враз налегают на вёсла. На носу стоит охотник со снастью.

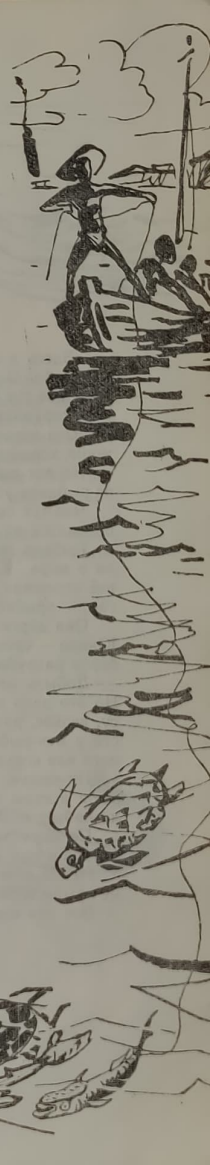
Снасть чудная: живая, извивается. Охотник привязал к её хвосту верёвку и пустил в море.

Поплыла вперёд! Догоняет черепаху. Заплыла снизу под щит. Охотник, перебирая руками, бечеву укорачивает. Подтягивает к лодке странную снасть, а за ней тащится черепаха. Упирается, но плывёт.

Подтянули рыбаки черепаху. Впятером с трудом перекинули её в лодку. Перевернули на спину. Тут только «снасть» от черепахи отцепилась: маленькая рыбёшка, не больше селедки. А какого гиганта поймала! Очень крепко к черепахе присосалась.

У странной рыбы на голове большущая присоска. Поэтому её прилипалой зовут. Прилипнет к акуле или к черепахе и путешествует бесплатным пассажиром у них под брюхом. Сама плавать не любит.

Рыбаки хорошо знают повадки ленивой рыбы и охотятся с ней на черепахах».

МЕЧ-РЫБА

«Здесь я хотел поставить точку, а Хосе говорит: — Расскажи теперь о меч-рыбе. О том случае, помнишь, рассказывал.

У нас тут недавно вот какое приключение было.

Отправились рыбаки в море тунцов ловить, а на удочку меч-рыба клюнула. Добыча хорошая, да взять её нелегко. Семь часов меч-рыба таскала лодку по морю, хорошо, что леска была стальная, прочная.

Но вот рыба устала. Люди осторожно начали подтягивать её к лодке. Один из рыбаков ударил рыбу острой.

Что тут было! Меч-рыба взвилась столбом, бешено завертелась. Вдруг бросилась на лодку и пробила её насквозь.

Рыбаки сидели на корме — это их спасло. От удара они кувырком полетели в море. Когда выплыли и влезли снова в лодку, видят, торчит поперёк неё огромная рыбина: головой в одном борте застряла, а хвостом — в другом, — пробитые доски её крепко зажали.

Она дёргалась-дёргалась, а освободиться не может. Так и привезли её в Юкаро — словно в упаковке. Чтобы извлечь меч-рыбу из лодки, пришлось борта разрубить: очень прочно она застряла в них».

Добыть меч-рыбу мечтает каждый рыбак, когда выходит в открытое море. Но это дело опасное. Меч-рыба — серьёзный противник. У неё ведь меч на носу, вернее, рапира, потому что рыба им не рубит, а колет. Конец верхней челюсти у меч-рыбы вытянут далеко вперед в виде большого, в метр длиной, стилета или копыя.

Ни чешуи, ни зубов у меч-рыбы нет. Да и не нужны ей зубы. Ворвётся меч-рыба в стаю макрелей или сельдей и начнёт колоть направо и налево. А когда набьёт много рыбы, принимается за еду.

По морю меч-рыба плывёт быстро, как глассер: делает восемьдесят километров в час. И случается, на корабль натывается.

Небольшое судно от удара сотрясается, словно на риф наскочило. Копьё меч-рыбы может на полметра пробить дубовую обшивку.

Вот она какая, меч-рыба! У неё в голове, у основания меча, есть гидравлический амортизатор — небольшие полости в виде сот, наполненные жиром. Они и смягчают удар. Хрящевые прокладки между позвонками у меч-рыбы очень толстые; они тоже, словно буфера у вагонов, уменьшают силу толчка. Без этих приспособлений меч-рыба, нанося удары копьём, сама, пожалуй, не меньше страдала бы от сотрясений, чем её жертвы от ран.

ПИЛА-РЫБА

Пила-рыба — родич акулы. Она тоже живёт в океане, но недалеко от берегов. Плавает у самого дна и ил баламутит, пилой его копает: ищет червей и ракушек. Ими она питается.

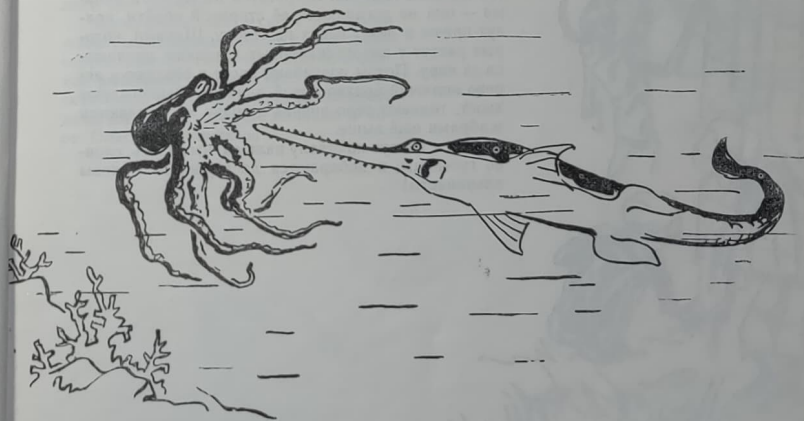
Пила-рыба иногда бывает длиной в десять метров. Такую рыбу однажды поймали в Панамском заливе. Весила она больше двух тонн. У неё рыло вытянуто вперед метра на два и усажено по краям большими зубами, как пила.

Этой пилой рыба не только всякую мелочь из ила выкапывает, но иногда и больших осьминогов «перепиливает»: размахнётся, ударит сильнее и отрежет от него кусок. Проглотит, не жуя (у пилы-рыбы зубов нет), и снова нападает на жертву.

У осьминога тело мягкое, костей нет — его «распилить» не хитро. Акулу рассечь пополам труднее, а пила-рыба и это может сделать. Случается, что даже дно у лодки она пробивает своей пилой. Страшное это оружие!

Пила-рыба рождает живых детёнышей. Они появляются на свет уже с пиллами на носу. Но чтобы острые пилы маму не поцарапали, на них роговые чехлы надеты.

Детёныши, как родители, тут же сбрасывают с носа футляры — обнажают свои пилы. Кругом ведь много врагов — нужно держать оружие наготове!

РЫБА-ПЕШЕХОД

«Однажды после уроков мы пошли к озеру. Оно недалеко от нашей деревни, — пишут индийские ребята.

— Смотрите, — закричал вдруг Радж, — по земле рыбы ползут!

Подожли ближе и увидели чудо: ползут по лугу рыбы, шушат в траве, пробираются между стеблями. Похожи на карасей...

А мы-то удивлялись, почему пеликаны по лугу разгудивают и в траве что-то ищут. Они, оказывается, за рыбами-пешеходами охотились!»

Этих странных рыб в Индии зовут анабасами. Дышат они не только жабрами: у анабасов есть «лёгкие» в голове — лабиринтовый орган. С его помощью рыбы могут дышать воздухом.

Поэтому анабас на суше не задыхается. Выползет из воды на берег и путешествует по земле: лучшее местожительство ищет. Когда пересыхают озёра, тысячи анабасов устремляются в путь. Не скоро они находят новый водоём. Но рыбы не отчаиваются: переночуют в траве и снова в дорогу. Дней шесть может анабас жить без воды.

Анабасы иногда даже на деревья залезают. По ошибке, конечно. Встретится им на пути пальма — они не догадываются её стороной обойти, ползут прямо и лезут вверх по стволу. Шипами, которые растут у них на жаберных крышках, цепляются за кору. Потом подгибают хвост и вонзают в дерево колючий подхвостовой плавник. Выпрямляют хвост, толкают тело вперёд и сразу же цепляются жабрами ещё выше.

Так и ползут по стволу пальмы, изгибаясь, словно гусеницы, и добираются до вершины. Каковы альпинисты!

РЫБА-МОЛОТ

Рыба-молот тоже очень чудная на вид: голова у неё похожа на молоток, а тело рыбы — рукоятка молотка.

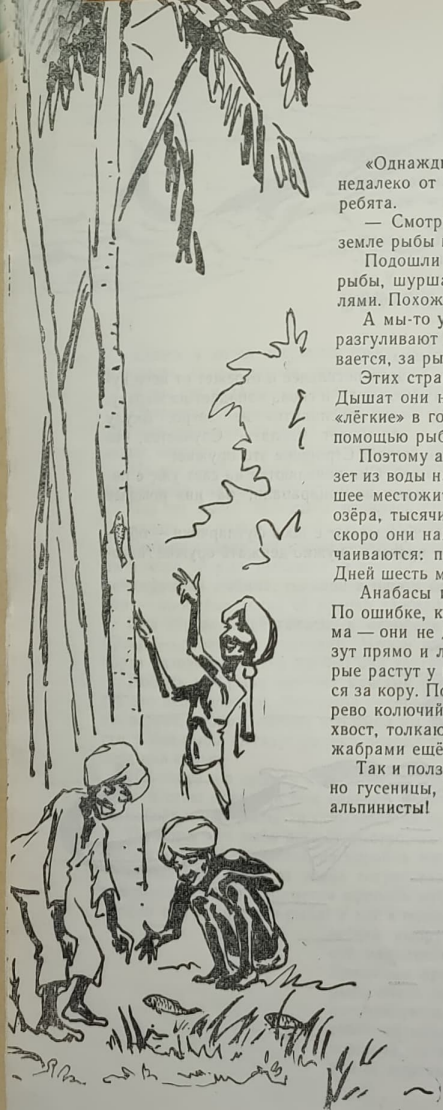
Только «молоток» этот уж очень велик — длиной метров в шесть. Глаза сидят на концах молотка, далеко друг от друга. Между ними, если молот-рыба очень крупная, можно уложить невысокого человека, и он едва будет касаться головой одного глаза, а ногами другого. Странное чудище, рыба-молот!

Она ведь хищная акула. У неё полон рот острых, как бритвы, зубов. Да что рот! Рыба-молот вся сплошь обросла зубами: ведь кожа у акул покрыта не обычной чешуёй, а мелкими зубчиками. Они очень острые, оттого и кожа у акул такая шершавая.

Хотя молот-рыба на вид и очень неуклюжая, большеголовая и совсем не обтекаемая, плавает она очень быстро, ловко прыгает.

У неё огромные ноздри, и она изда-лека чувствует добычу.

Молот-рыба охотится за крупными животными: за осьминогами, морскими черепахами, другими акулами, но и мелкой рыбёшкой не брезгует; ест и морских ежей, и червей. А иногда нападает даже на людей, которые плавают в море. Опасный «молоток»!

РЫБА-ЕЖ

Это степенная рыбка. Деловито исследует кораллы. Не успеет полип в домик-футляр спрятаться, рыба-ёж его подцепит клювом, из домика вытянет и съест. У этой странной рыбки зубов нет, а челюсти в клюв срослись. Клюв прочный, им даже у кораллов ветки можно откусывать и ракушки грызть, как орехи.

Помахивает рыба-ёж плавниками и не спеша плывёт вдоль рифа. Спешить некуда: пищи кругом вдоволь, а врагов рыба-ёж презирает. Боятся её хищники, не трогают. Рыбка небольшая, но опасная. Если проглотит её акула, очень плохо ей будет. Рыба-ёж в её брюхе раздуется, и острые шипы, которыми усажена её кожа, вонзятся в акулый желудок.

Но рыба-ёж обычно заранее принимает меры. Как увидит издали акулу, сейчас же начинает воду глотать и раздувается, как шар.

Акула уже пасть разинула, думала рыбу съесть, но колючий шар глотать не хочет. Толкнула его носом и уплыла. Пошла искать добычу попроще.

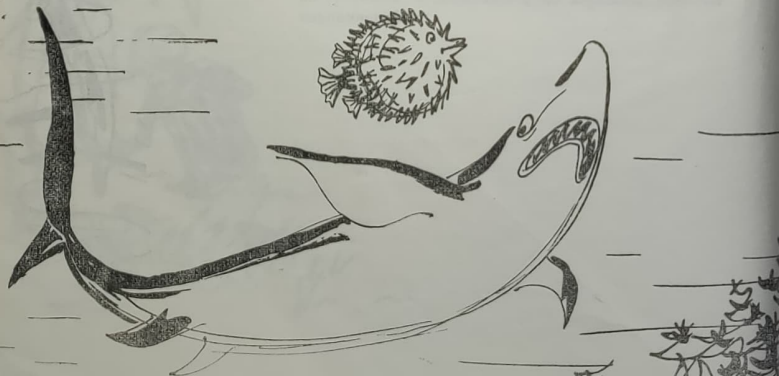
Бывает, что рыба-ёж вместе с водой проглотит много воздуха. Тогда она переворачивается на спину и всплывает вверх. И висит здесь, у поверхности воды, вверх брюхом.

Но опасность миновала, и рыба-ёж выпускает из глотки воду и воздух. При этом она забавно хрюкает. Поэтому её зовут ещё рыбой-поросёнком.

Стала иглокожая рыба снова нормальной, перевернулась вниз животом и спешит к своим кораллам.

Беззаботная у неё жизнь. Всё бы хорошо, да дожимает её рыба-муха. Она с добрыми намерениями её беспокоит, но рыбе-ежу от этого не легче.

Рыба-муха ловит рачков-паразитов, которые прячутся между иглами на спине рыбы-ежа. Ну и легонько её покусывает. А рыбе-ежу это не нравится. Куда только она не прячется от рыбы-мухи! Но назойливая рыбёшка везде её находит.

РЫБА-ПИЛОТ

Рыбы не только по земле да по деревьям путешествуют — они и летать умеют!

Рыбы-пилоты живут в тропических морях. Грудные плавники торчат у них в стороны, как крылья. Но рыбы не машут ими, а планируют на крыльях-плавниках.

Разгонится летучая рыба в воде — и вдруг выскакивает из неё. Хвост секунды две ещё бороздит море, как винт, пенит волны, наращивая скорость. Вот оторвалась рыба от воды и летит по воздуху. Набирает высоту, планирует над океаном, постепенно снижается. Чуть коснулась воды — и снова выскакивает, вновь хвост пенит волны. Рыба-пилот опять стартует и летит над морем.

Раз десять взмывает она над водой и за это время пролетает по воздуху больше мили. Над водой взлетает она метров на десять и летит быстро, как птица, — километр в минуту. Это, если ветер благоприятный.

Обычно же рыбы-пилоты летают медленнее.

Погонится морская щука за стайкой летучих рыб, а они из воды выпорхнут, мелькнут над волнами серебристыми планерами — хищница сюда метнётся, туда... Потеряла. Где же они? А они далеко впереди снова в море нырнули.

Так летучие рыбы спасаются от врагов.

Бывает, что они даже на корабль залетают и падают на палубу сверкающим дождём.

Моряки их собирают и несут на кухню, в камбуз.

Хорошая получается уха. Ведь летучие рыбы очень вкусные!

СОСТЯЗАНИЕ СНАЙПЕРОВ

Об интересных состязаниях, которые устраивают в их городке, написали ребята из Индонезии.

На площади вокруг бассейна собрались зрители.

Первым показывал искусство Ману. Рыбак, который вырастил его из крошечного малька, выпустил Ману в бассейн и погрозил ему пальцем. Ману большой озорник! На прошлых состязаниях он выстрелил не в цель, а в глаз судьи и, конечно, не получил за это приза.

Вот идёт судья с длинной палкой в руках. На конце палки — крестовина, а на крестовине — свеча. Судья укрепил палку в стенке бассейна и зажгёт свечу.

Ману насторожился. Бесшумно подплыл к палке, сделал несколько кругов, словно выбирая удобную позицию, и замер. Вот приподнял над водой кончик морды, и вдруг тонкая струйка вылетела у него изо рта. Цепочка серебристых капель скользнула по воздуху и залила пламя свечи. Свеча потухла.

Крики одобрения пронесли по площади. Но это был только пробный выстрел: свеча возвышалась над водой всего на полтора метра. Судья поднял её ещё на полметра, потом — на метр. Но Ману тушил одну за другой все свечи. Он не сделал ни одного промаха и победил всех других рыбок-снайперов.

Рыбёшек этих очень любят в Индонезии. Они живут на морских мелководьях и охотятся за мухами, комарами и другими насекомыми, которых ловким плевком сбивают в воду. Поэтому их зовут брызгунами.

Рот у брызгунов устроен по-особенному. На нёбе у него глубокая бороздка. Когда рыбка прижимает к нёбу язык, бороздка превращается в пневматическое «ружьё». В момент выстрела брызгун сильно сжимает жаберные крышки. Под их давлением вода выбрызгивается наружу через рот-ружьё.

Кончик языка действует как клапан. Когда он опущен вниз, клапан открыт, — вода вылетает тонкой стружкой. Если кончик языка приподнят, брызгун стреляет всего одной каплей.

Самые «дальнобойные» рыбки-снайперы стреляют на четыре-пять метров. Но чаще всего на метр или два.

УГРИ ОТПРАВЛЯЮТСЯ В ПОХОД

Речные угри в конце лета готовятся к далёкому путешествию. Меняют наряд. Словно кто посеребрил их — блестящие стали угри. У них выросли большие глаза — выпуклые, как у лягушек.

Осенью угри покидают реки и выходят в Балтийское море. Плынут дальше, в Северное море, и затем — в Атлантический океан.

Кругом акулы, морские шуки и окуни, спруты и киты. Но угрей не страшат опасности, упрямо держат они курс на запад. Плынут и плывут, извиваясь по-змейному. Пересекают океан и приплывают к знаменитому морю без берегов — Саргассовому морю. Здесь опускаются в морскую пучину, всё глубже и глубже: сто, двести, тысяча метров! Там, в вечном мраке подводного царства, в обществе зубастых глубоководных рыб и страшных чёрных осьминогов, откладывают угри свою икру.

Вы только представьте себе — речная рыба переплыла океан и мечет икру на головокругительной глубине! Вот для чего понадобился угрям новый наряд. Серебристая окраска более удобна для морского путешествия — менее заметна, а большие выпуклые глаза лучше видят в сумрачных глубинах океана.

Икринки угрей величиной с горошину. Они прозрачны и свободно плавают в воде. В конце зимы из икринок выходят личинки. Они совсем не похожи на родителей, напоминают скорее лист ландыша: плоские, с боков сплюсненные. Ни рыбьего хвоста, ни плавников у них нет. А головка малюсенькая, торчит спереди, точное черешок у листа.

Три года живут личинки в океане. Ловят рачков, растут и не спеша плывут всё ближе и ближе к берегам Европы. А когда приплывут к самым устьям родных рек, вновь перевоплощаются. Укорачиваются, округляются. Теперь они похожи не на лист ландыша, а на маленьких толстеньких змеек. Бесчисленными стаями молодые угри входят в реки. Здесь растут. А когда станут совсем взрослыми, лет через пять-семь, снова меняют речной наряд на морскую «форму» и отправляются в далёкое путешествие через океан.

Счастливого плавания, отважные путешественники!

ЗУБАСТАЯ КОЛЫБЕЛЬ

В большой реке Нил живёт маленькая рыбка хаплохромис. Когда приходит пора размножаться, самец-хаплохромис начинает строить гнездо: выбирает укромный уголок на дне реки, за камнем или между корнями растений, ложится здесь плашмя, бьёт хвостом по воде и кружится на одном месте, кружится, и в песке образуются ямки.

Тогда самец уплывает и приносит во рту камешки. Он укладывает их рядом вокруг ямки, строит по её краям вал.

Наконец дом готов. К гнезду приближается самка и откладывает на дно ямки сто маленьких икринок. Вот отложила последнюю и вдруг... что же она делает? Проглотила одну икринку, потом другую, третью... Все съела?

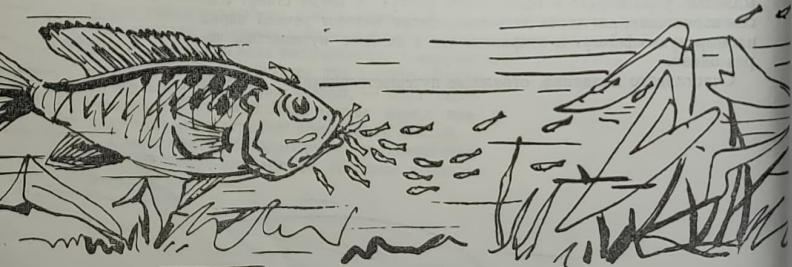
Нет, не съела: икринки у неё во рту остались. Не проглотила их рыбка, а просто в зубастую колыбельку уложила. Кенгуру в особой сумке на брюхе своих детёнышей вынашивает. А у хаплохромиса колыбелька во рту.

Набив икринками полный рот, рыбка прячется в зарослях, стоит здесь неподвижно, ничего не ест, только дышит тяжело да языком время от времени икру переворачивает — это для того, чтобы она лучше развивалась.

У рыбки от голода живот подтянуло, костлявые бока впали, а голова раздулась. Икринки развиваются, и во рту им уже тесно.

Наконец-то на десятый день появились на свет мальки, каждый не больше блохи. Первые дни малютки живут во рту у матери, потом покидают необычный дом. Но в минуту опасности стремглав плывут назад и прячутся во рту у самки. Сигнал тревоги: «Скорее, в пасть!» — она сама им подает — повернёт по-особенному голову, и мальки, теснясь и толкаясь, лезут в мамин рот (вот уж, действительно, мамеинки сынки!). «Проглотив» последнего малька, самка уплывает подальше от опасного места. Там снова раскрывает пасть, и детки выбираются на свободу, чтобы порезвиться в реке.

Четыре дня молодые хаплохромисы пользуются мамашиним гостеприимством. Они даже ночуют в безопасном убежище за чстоколом её зубов. А затем, когда подрастут и окрепнут, покидают его навсегда.

РЫБА В СКОРЛУПЕ

В Парагвае засуха. Побурели травы. С деревьев осыпались листья, пересохла реки.

Вот когда раздолье рыболовам: по рекам пешком ходить можно. Рыбу ловят длинными ножами-мачете. Идёт рыболов по руслу высохшей речки и ищет рыбы... норы.

Вот дырка в иле. Рыболов осторожно вырубает из сухой грязи кирпич с дыркой в центре, срезает у кирпича вершину. Внутри кирпич полый и сырой. Ого! Там кто-то спрятался!

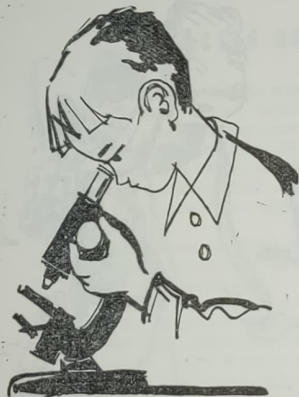
Человек переворачивает его отверстием вниз и трясёт. Бух! — из кирпича вылетает и шлёпается на землю презлое существо, оно извивается и шипит, как змея, кусается, отчаянно прыгает. Рыболов ловко отсекает ему голову и прячет в мешок странную добычу.

Но это не змея, а рыба — лепидосирен. Она похожа на угря и двоякодышащая. Значит, не простая рыба. Кроме жабер, у неё есть и лёгкие. Поэтому, когда наступает засуха и реки мелеют, лепидосирен роет в вязком иле нору глубиной в полметра, сворачивается на дне норы клубком и замирает. Кожа его выделяет много слизи. Слизь застывает коркой, склеивает ил, и вокруг рыбы образуется скорлупа, а сверху — небольшая дырочка. Через неё рыба дышит воздухом — так в скорлупе и зимует.

В Парагвае зима страшна не холодом, а засухой. Когда весной (а весна в южном полушарии наступает в сентябре) вновь польют дожди, лепидосирен просыпается и вылезает из скорлупы.

Перед спячкой он сильно жиреет. Для жителей Парагвая нет большего лакомства, чем вкусное мясо сонной рыбы.

Неуклюжее существо медленно, очень медленно — тринадцать миллиметров в час — ползёт по стеклу. То сжимается в комок, то выпускает в стороны похожие на языки выросты.

Выросты-«ножки» тянутся вперёд, растут всё больше, — жидкое тело животного переливается в них. Новые выросты ползут дальше, и животное, переливаясь в их нутро, «перетекает» на новое место.

Так оно путешествует в капле воды, которую мы зачерпнули из пруда.

Это амёба. Она так мала, что увидеть её можно только под микроскопом.

Вот амёба наткнулась на зелёный шарик — микроскопическую водоросль, обнимает её ножками, обтекает со всех сторон полужидким телом, — и водоросль-малютка уже внутри амёбы! Так амёба питается.

А как дышит? Смотрите: в теле амёбы появилась маленькая капелька воды, она разбухает и вдруг прорывается наружу, выливает своё содержимое прочь из тела животного. Через несколько минут новая капелька выливается наружу.

Это пульсирующая вакуоль — «блуждающее сердце» амёбы, то здесь появляется, то там, наполняется водой и лопается, затем в другом месте рождается. Оно собирает воду, притекающую в тело крошечного существа, сокращается и выталкивает воду снова наружу, в пруд. Вместе с водой в тело амёбы попадает кислород. Так амёба дышит.

Значит, у амёбы нет крови. Кислород, которым она дышит, приносит в её тело простая вода — прудовая или морская, если амёба живёт в море.

А как амёба размножается? Разрывается на две половинки — вот и всё. Была одна амёба — стало две.

У амёбы нет ни рта, ни головы, ни глаз, ни нервов, даже кишечника нет. Она устроена очень просто — капелька живой слизи. Но отнеситесь к амёбе с уважением: ведь так, или приблизительно так, выглядели миллиард лет назад предводители птиц и зверей, рыб и насекомых — всех животных.

И поныне в нашем теле живут ещё похожие на амёб белые кровяные шарики. Они плавают в крови и пожирают вредных микробов, попадающих в наш организм.

Колюшка — рыбка малоприметная, но приходит весна, и она преобразается, как Золушка в сказке. Самцы (у колюшки они, а не самки воспитывают детей) переделываются: брюшко у них краснеет, как помидор, а бурая спинка делается зеленоватой. Один за другим ухлывают они из стаи. Каждый ищет на дне участок для гнезда и гонит прочь всех рыб, с которыми, конечно, может справиться, — так и насакивает на незваного гостя.

Когда колюшке не мешают, она занята строительством гнезда: набирает в рот песок со дна, относит его сантиметром на пятнадцать в сторону и высыпает. Затем возвращается за новым грузом.

Мало-помалу на дне образуется ямка. Тогда самец приносит во рту травинки, обрывки водорослей и строит из них гнездо.

К гнезду подплывает самка.

Самец показывает в него вход: ложится боком на песок, носом к «двери». Самка с трудом протискивается в гнездо, самец её даже мордой подталкивает.

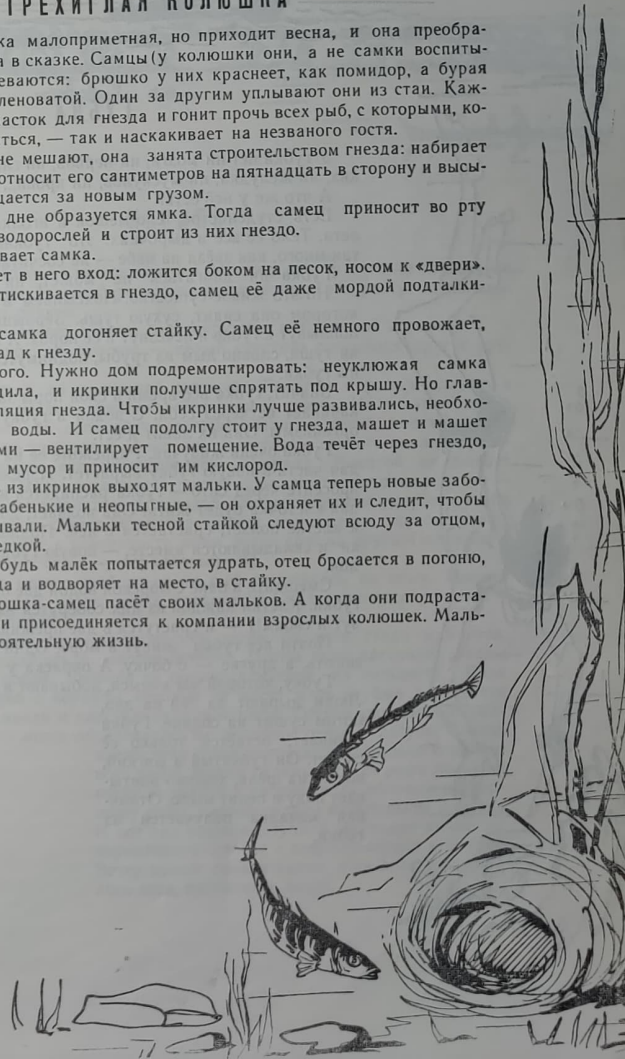
Отложив икру, самка догоняет стайку. Самец её немного провожает, а потом спешит назад к гнезду.

Забот у него много. Нужно дом отремонтировать: неуклюжая самка его изрядно повредила, и икринки получше спрятать под крышу. Но главная забота — вентиляция гнезда. Чтобы икринки лучше развивались, необходим приток свежей воды. И самец подолгу стоит у гнезда, машет и машет грудными плавниками — вентилирует помещение. Вода течёт через гнездо, смывает с икринок мусор и приносит им кислород.

На восьмой день из икринок выходят мальки. У самца теперь новые заботы. Детишки ещё слабые и неопытные, — он охраняет их и следит, чтобы они далеко не уплывали. Мальки тесной стайкой следуют всюду за отцом, как цыплята за наседкой.

А если какой-нибудь малёк попытается ударить, отец бросается в погоню, хватая ртом беглеца и водворяет на место, в стайку.

Две недели колюшка-самец пасёт своих мальков. А когда они подрастают, он покидает их и присоединяется к компании взрослых колюшек. Мальки начинают самостоятельную жизнь.

ГУБКА

У губки нет ни мозга, ни нервов, ни глаз, ни ушей, ни лёгких, ни желудка, ни мускулов, ни крови...

А что же у неё есть?

Есть студенистое тело-мешок и иголки в нём вместо скелета. Тело её всё в дырочках: это губкины поры — поры, их так много, как звёзд на небе — не сосчитаешь.

Губка ни двигаться не может, ни даже шевелиться. Но это живое существо. Подсыпая в воду аквариума, в котором она сидит, сухую тушь. Зёрнышки туши сейчас же поплывут к губке и исчезнут в её порах. А потом чёрные струйки туши, словно дым из трубы, поднимутся вверх из горловины губки.

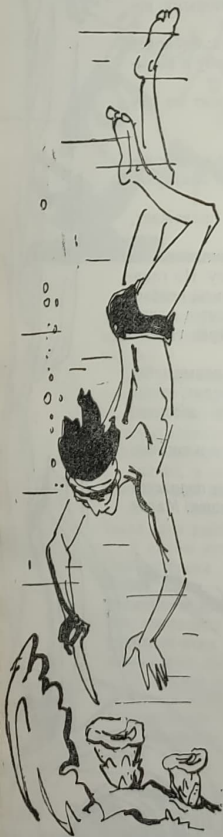
Значит, губка всё время в свои поры засасывает воду, прокачивает её через себя. С водой в губку заплывают мелкие организмы. Она их ловит и ест.

Губка очень живучая. Разрежьте её на пять частей, и каждая часть в новую губку вырастет. Изрежьте губку на куски, просейте через сито — губка распадётся на клеточки. И каждая клеточка будет жить! Она ползает, добычу ловит. Клетка к клетке ползёт, срастается с ней. Подползают другие клетки и складываются вместе, — новую губку создают из пылинки.

Смешайте в баке с морской водой две протёртые через сито губки. Клетки каждой из них соберутся вместе (свои приползут к своим!) — и срастутся в две прежние губки.

Почти все губки живут в море. Одни из них размером с ноготь, а другие — с бочку. А окраска у них — всех цветов.

Губку, которой мы моемся, добывают в Средиземном море. Люди ныряют за ней на дно, потом сушат на солнце. Губка гнивает, остаётся только её скелет. Он губчатый и мягкий, похож на шёлк, хорошо впитывает воду и пенит мыло. Отличная мочалка получается из губки.

КОРАЛЛ

У коралла тело тоже на мешок похоже. И тоже нет у него ни головы, ни ног, есть только один большой рот и желудок, вокруг рта растут щупальцы. Ими коралл хватает рачков.

Кожа коралла выделяет известь, она окружает его плотной корочкой.

Коралл — животное не простое, — целый «кустик» сросшихся друг с другом полипов.

Кустик развивается из маленькой личинки. Личинка коралла плавает в море, потом садится на дно, приклеивается ртом к камню. Из личинки вырастает полип-мешочек. У него сбоку, словно почки на ветке, новые полипы образуются. Они тоже почкуются. И вот уже вместо крошечного полипа возвышается на дне большое «каменное дерево» — коралл. Высотой он бывает метра в три-четыре. Рядом поселяются другие кораллы, теснят один другого — целый коралловый лес вырастает под водой. Старые кораллы умирают, на их обломках новые полипы строят ветвистые домики из извести, надстраивают этажи, тянутся всё выше к поверхности воды, лезут друг на друга. Поднимается со дна моря отвесная стена — коралловый риф.

Во время отлива можно взобраться на риф и пройтись по нему. Иногда риф исчезает под водой, потом вновь появляется. Сто и даже тысячу километров длиной бывают рифы.

В ледниковую эпоху, когда по сибирским лесам бродили стада мамонтов, коралловые рифы окаймляли многие острова. Потом льды растаяли, океаны наполнились талой водой. Уровень их поднялся метров на пятьдесят. Вода прибывала постепенно, а кораллы, которые не могут жить глубже пятидесяти метров, всё надстраивали и надстраивали свои рифы. Остров уже давно скрылся под водой. На его месте образовалось мелководное озеро — лагуна. Словно крепостная стена, окружало его кольцо кораллового рифа. Волны отламывали от рифа большие куски кораллов и забрасывали обломки на вершину рифа, нагромождали их всё выше и выше. И вот над водой выступили очертания атолла — кораллового острова с озером-лагуной в центре. Ветер принёс семена пальм, и на атолле разрослись леса, поселились люди.

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА

У морской звезды пять лучей, пять глаз, пять щупалец, пять печеней, пять жабер, пять больших нервов. Только один рот и один желудок. А головы и вовсе нет.

Морская звезда, голотурия и морской ёж — родственники. Этих животных называют иглокожими: у них в коже торчат известковые иглы.

Ни у одного животного нет таких интересных ножек, как у иглокожих: они у них гидравлические. Крохотные, тонкие и растягиваются, словно резиновые. Ножки сидят на лучах, с нижней

стороны. Когда морская звезда ползёт, ножки набухают. Из особых органов-насосов в них под давлением накачивается вода. Вода растягивает ножку, она тянется вперёд, присасывается к камням, а вода перекачивается в другие ножки. И те ползут дальше. Присосавшиеся ножки сжимаются и подтягивают морскую звезду вперёд.

Конечно, морская звезда ползает медленно — пять-восемь сантиметров в минуту. Четыре метра в час! Но добыча, за которой морские звёзды охотятся, передвигается ещё медленнее. Многие звёзды едят ил, другие — ракушек.

Морская звезда обнимает ракушку лучами и начинает оттягивать створку от створки. Раковинка плотно закрыта, сразу морская звезда её раскрыть не может, но она не спешит — тянет час и два. Мускулы ракушки, которые держат створки, устают, и перламутровый домишко раскрывается. Тогда морская звезда выворачивает свой желудок наизнанку, высовывает его через рот и захпихивает в раковинку. Там желудок — прямо внутри раковины — и переваривает моллюска.

Небывалое дело: морская звезда, оказывается, переваривает пищу не внутри своего тела, а снаружи — прямо в морской воде. Накроет добычу вывернутым наизнанку желудком, как салфеткой, и ни о чём больше не беспокоится.

Морские звёзды иногда даже на крупных рыб свой желудок, словно сеть, набрасывают. Рыба плавает и всюду за собой морскую звезду таскает. А та у неё на спине сидит, желудком присосалась и переваривает ещё живую рыбу. Тихие, беззубые, едва ползают, а какие хищницы, эти звёзды!

Они приносят большой вред: едят устриц, жемчужниц и на рыб нападают. А пользы от них никакой!

ПАЛОЛО

Палоло живёт на дне океана, ловит рачков и червей. Он и сам червь, но очень уж необычный.

Весной палоло роится. Покидает морское дно и плывёт к поверхности. Но не весь палоло уплывает, а только его половина: задняя часть червя.

Она принаряжается: у самцов становится ярко-жёлтой, а у самок — буро-красной. По бокам у неё вырастают большие ножки-вёсла, а над ними глазки прорезываются: у путешественники нет головы, а смотреть, куда плывёшь, всё-таки надо.

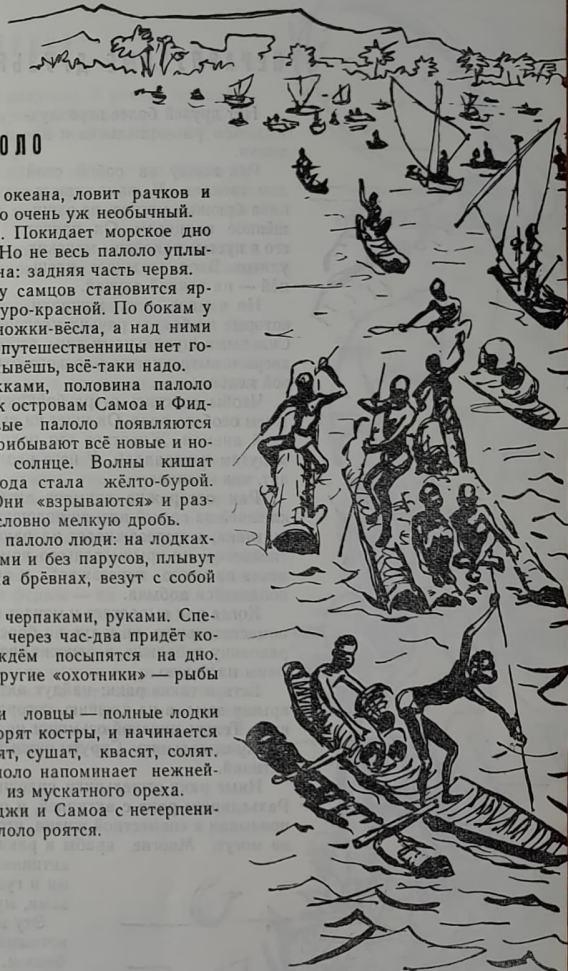
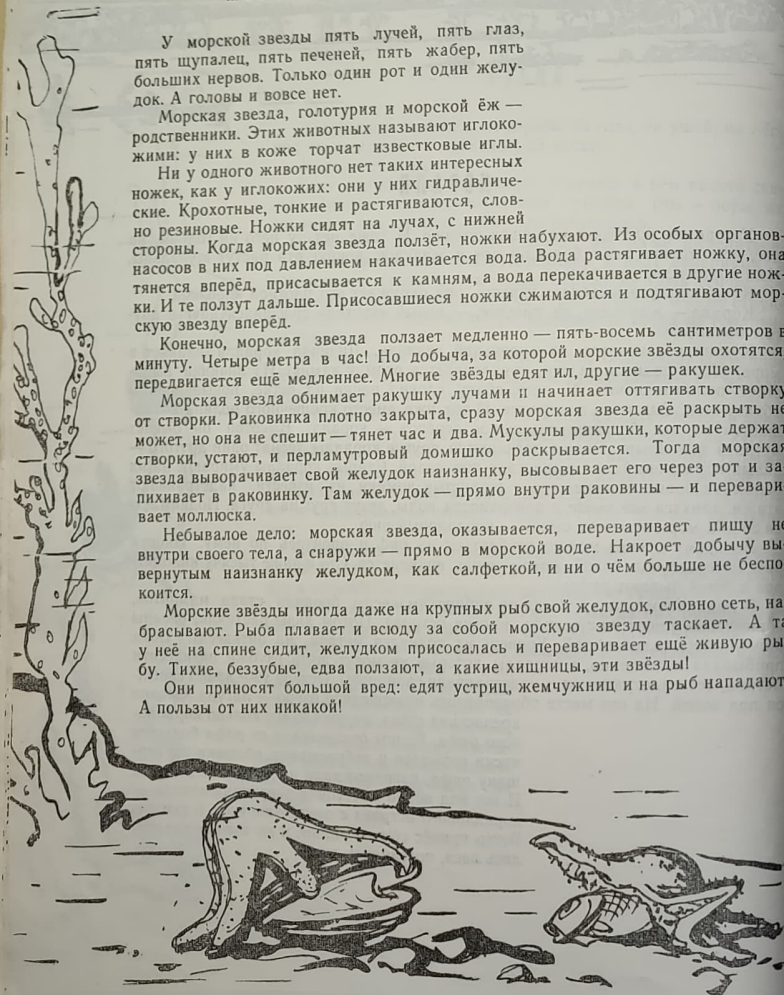
Загребая вёслами-ножками, половина палоло уплывает вверх. Плывёт к островам Самоа и Фиджи в Тихом океане. Первые палоло появляются здесь перед рассветом. Прибывают все новые и новые полчерви. Выходит солнце. Волны кишат палоло. Их миллионы! Вода стала жёлто-бурой. Черви начинены икрой. Они «взрываются» и разбрасывают вокруг икру, словно мелкую дробь.

А с островов спешат к палоло люди: на лодках-катамаранах, под парусами и без парусов, плывут на корягах, на плотах, на брёвнах, везут с собой большие корзины.

Ловят палоло сетями, черпаками, руками. Спешат наловить побольше: через час-два придёт конец роению, палоло дождём посыпется на дно. Тут набросятся на них другие «охотники» — рыбы и каракатицы.

Богатый улов собрали ловцы — полные лодки палоло. На берегу уже горят костры, и начинается пиришеств! Палоло жарят, сушат, квасят, солят. Говорят, что вкусом палоло напоминает нежнейших устриц с приправой из мускатного ореха.

Жители островов Фиджи и Самоа с нетерпением ждут весны, когда палоло роится.

НЕРАЗЛУЧНЫЕ ДРУЗЬЯ

Нет друзей более неразлучных, чем рак-отшельник и актиния.

Рак всюду за собой свой дом таскает. У рака-отшельника брюшко мягкое, не защищённое панцирем. Он прячет его в пустые раковины морских улиток. Вход затыкает клешней — на всякий случай.

Но в море есть хищники, которые не боятся рачьих клешней. осьминоги, например. Сильными щупальцами они легко взламывают клешнюю дверь и вытаскивают морского отшельника из перламутровой кельи.

Чтобы спастись от разбойников, рак обзаводится оружием особого рода. Он ищет на дне моря актинию или морской анемон. Животное это похоже на цветок, но сродни медузам и кораллам. У него ядовитые щупальцы, они жают, как крапива.

Рак осторожно снимает актинию с камня. Берёт её клешней за самый низ, за подошву, чтобы не повредить защитника, и пересаживает на раковину. Актиния не сопротивляется: на крыше рачьего дома жить удобнее. Дом с места на место переезжает, и актиния в щупальцы чаще попадает добыча.

Когда рак вырастает и меняет тесную квартиру на более поместительную, он и тут не бросает актинию. Как найдёт раковину побольше, переносит своего друга со старой раковины на новую.

Есть и такие раки: найдут актинию и сажают её не на крышу дома, а на клешню, которая защищает вход в раковину. Теперь никакой осьминог не рискнёт и близко подойти к раку-отшельнику. Спруты очень боятся ядовитых щупалец актиний.

Иные раки-отшельники сплошь обрастают актиниями. Разъедините рака с актинией, и оба умрут. Животные так привыкли к совместной жизни, что обойтись друг без друга не могут. Многие крабы и раки живут в «дружбе» с актиниями и ракушками, полипами и губками, а рыбы — с медузами, муравьи — с тлями.

Эту взаимопомощь между животными учёные называют симбиозом.

УСТРИЦА

Устрица — это морская ракушка. В ранней молодости плавает она по волнам. У крошки миниатюрная раковинка, с булавочную головку, и реснички по краю её. Она ресничками машет и плывёт.

Устрица подрастает и садится на дно, поближе к берегу — на мелководье. Устрица приклеивается к камню особым цементом и уже не может сдвинуться, если даже захочет.

Давно люди устрицами питаются: ещё в каменном веке их ели. А сейчас миллионы устриц разводят на морских фермах.

Устричное хозяйство очень хлопотливое. Сначала ловят в море молодых устриц — их называют шпатом. Для этого кладут на мелком месте черепицы, они обмазаны известью и песком. Когда устрицы-малютки сядут на черепицы, их вынимают из воды и осторожно соскребают известь вместе с устрицами. Потом шпат пускают в питомники: ящики на ножках в море на мелком месте ставят.

В питомниках устрицы подрастают. А как подрастут, их выпускают в «парк» — отмель, где устриц разводят. Он отгорожен от моря забором, чтобы крабы и морские звёзды не могли пробраться к устрицам и съесть их.

Два года живут устрицы в парках. Они теперь уже большие — в пять сантиметров длиной. Но в пищу ещё не годятся — мало упитанные. Люди снова их вылавливают и везут на устричные фермы — на откорм. Здесь выпускают в пруды, которые лишь весной заливают море. В прудах устрицы ещё года два-три живут на приволье, откармливаются микроскопическими водорослями.

Но вот пришло время везти устриц на рынок. Их вылавливают, моют, упаковывают и отправляют в города.

Вот сколько хлопот с устрицами. Но люди не жалеют сил: устрицы очень полезны, в них много витаминов и белков. Одна устрица по питательности не уступает стакану молока.

ДЕТСТВО ТРЕСКИ

Медузы жалят, как крапива. Шупальцы их усажены стрекочущими клетками — микроскопическими пузырьками с ядом, в них свёрнута боевая пружина, на конце пружины — острая стрела. Коснётся медузы — пузырёк лопается, пружина разворачивается, и стрела вонзается в ваше тело. Если б одна стрела — не страшно, а то ведь сотни отравленных стрел застревают в коже, и она горит, как от ожога. В море все животные боятся медуз. Все ли?

Какие-то крошечные рыбки бесстрашно плавают между смертоносными шупальцами медуз...

Вдруг морской окунь вынырнул из синевы, раскрыл зубастую пасть. Рыбки бросились к медузе. Теснее прижимаются к шупальцам своего опекуна. Медуза и тут не жалит доверчивых рыбок.

Кто эти малютки, медузины друзья?

Мальки трески! У этой обыкновенной рыбы необыкновенная жизнь, полная чудесных переселений.

Прозрачные тресковые икринки, точно хрустальные бусинки, привольно плавают по волнам океана перед самым носом прожорливых врагов. Икринки прозрачны и потому невидимы.

Из икринок выходят мальки и живут первое время у поверхности океана в обществе других морских скитальцев. Мальки подрастают и заводят дружбу с медузами. Летом их много в море. Медузы дают рыбкам безопасный приют, а мальки платят добром любезной хозяйке, очищая её шупальцы от остатков пищи. Под покровительством медузы проходит самая беспечная пора жизни трески.

Но мальки вырастают и снова меняют привычки и друзей. Они переселяются теперь на дно моря в общество крабов, морских звёзд и полипов. Здесь никто их не защищает, но они и сами теперь далеко не беспомощны.

ТЕРПЕЛИВАЯ НЕДОТРОГА

Голотурии тоже дружат с рыбами.

Голотурий называют морскими огурцами. Но это не растения, это животные. Лежат на дне моря этикие длинные кубышки, чуть шевелятся, ил едят. Сушёных голотурий в Китае называют трепангами. Трепанг здесь лакомство.

Голотурии — существа безобидные: ни зубов у них нет, ни острых колючек. И ползают они медленно-медленно. Как от хищников уберечься?

А вот как: схватит кто-нибудь голотурию, а она пополам разорвётся — одну половину врагу отдаёт: это выкуп за жизнь. Другая половина уползёт, в ил зароется, а потом оторванный кусок тела снова у неё вырастает. И вот голотурия опять целенькая!

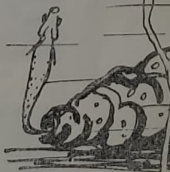
А другие голотурии ещё чуднее защищаются. Только хищник к ним приблизится — они по нему стрельбу открывают. Чем же стреляют? Кишками и лёгкими! Выбрасывают их наружу — ешь прожорливая тварь, а меня оставь в покое!

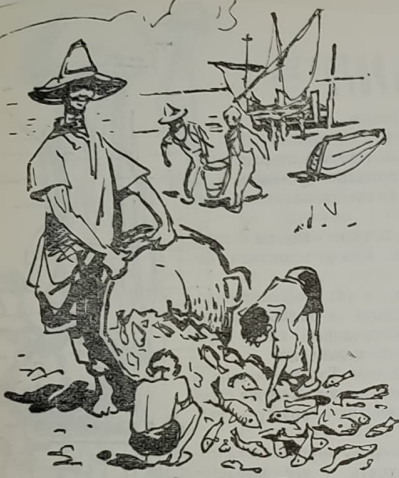
Пока хищник пожирает принесённые в жертву внутренности, голотурия удирает. Дней через девять-двенадцать у неё вырастет новый кишечник и лёгкие вырастут новые. Снова сможет голотурия пищу принимать и от врагов отстреливаться.

Но есть в море одна рыбка, которую голотурия не обстреливает. Рыбка смело к ней приближается и... залезает в голотурию, уверенно лезет, словно в дом родной.

Рыбка на угря похожа и называется фиерасфером. Подплывает фиерасфер к голотурии, сначала суёт кончик хвоста в отверстие, которым она дышит, потом начинает извиваться и всё глубже и глубже заползает в голотурию. Ползёт хвостом вперёд. Вскоре весь целиком в ней скрывается.

Иногда в животе у голотурии поселяются не один, а сразу несколько квартирантов. Днём рыбки спят, а ночью вылезают и отправляются на добычу: ловить рачков. Поохотятся и снова плывут в жилой дом. Голотурия впускает квартирантов — какая ей от них польза, не понятно. Учёные ещё не додумались, почему морская недотрога так к фиерасферу снисходительна.

ДОБРОВОЛЬНЫЕ УЗНИКИ

А это письмо из Италии:
«После школы мы идём к морю, садимся на камни и ждём. Рыбачьи лодки плывут к берегу. Чайки кружатся над ними. Всё ближе и ближе белые птицы, всё выше в небо упираются острые паруса.

Хорошо, когда улов богатый. Весело тогда на берегу. Каких только диких рыб, каких крабов и медуз не приносят сети со дна моря!

Однажды, разбирая корзину с рыбой, мы нашли на дне ажурную вазу или бокал, но не стеклянный и не бронзовый: слизистый весь и живой.

Заглянули внутрь «бокала» и видим: в нём кто-то сидит, шевелит сердито усами. Присмотрелись получше — да ведь это рак! Необычный рак, на мокрицу похож.

Как он туда залез? Горлышко у «вазы» небольшое. Рака только по частям можно протаскать через него.

Долго мы дивились. И так и этак «вазу» переворачивали, трясли даже. Нет, не выскакивает из неё рак, не может пролезть в дырку.

Странную находку мы принесли в школу.

Учитель очень обрадовался, когда её увидел. Это, говорит, не ваза, а губка морская. Её рыбаки венецинской корзиной называют. Красивая губка!

А рак, что в губке сидит, её пленник навеки. Никогда не выйти ему из темницы. Только ведь он добровольный узник, по своей воле в губку залез — от врагов здесь спрятался. Когда был совсем ещё маленьким, в неё забрался. А теперь вырос большой и не может выбраться наружу: отверстие в губке слишком мало для него. Да он и не хочет покидать безопасное убежище. Здесь его никто не съест, и еды хватает. Губка через себя много за день воды перекачивает, а с водой разная мелочь приплывает: черви, водоросли, икринки. Рак их ловит и ест.

Губка жильцу рада. Он внутри её ползает и воду перемешивает. Вода быстрее через губкины поры течёт и больше кислорода с собой приносит. Губке дышится легче.

Словом, и хозяйка довольна и жилец: оба пользу получают от знакомства».

АНАБАС

ПИЛА-РЫБА

МЕЧ-РЫБА

КАШАЛОТ

РЫБА-МОЛОТ

МОРСКАЯ ЧЕРЕПАХА

ЛЕТАЮЩАЯ РЫБКА

СПРУТ

РЫБА-ЕЖ

ХАПЛОХРОМИС

РЫБА-СКАППЕР (БРЫЗГУН)

АМЕБА

УГРИ

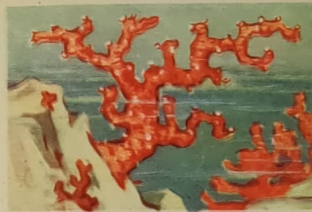
ТРЕХИГЛАЯ КОЛЮШКА

ЛЕПИДОСИРЕН — ДВОЯКОДЫШАЩАЯ РЫБА

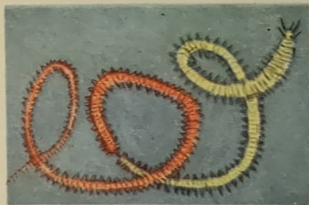
ГУБКИ

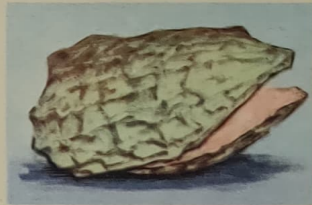
КОРАЛЛ

МОРСКАЯ ЗВЕЗДА

ПАЛОЛО

УСТРИЦА

РАК-ОТШЕЛЬНИК И АКТИНИЯ

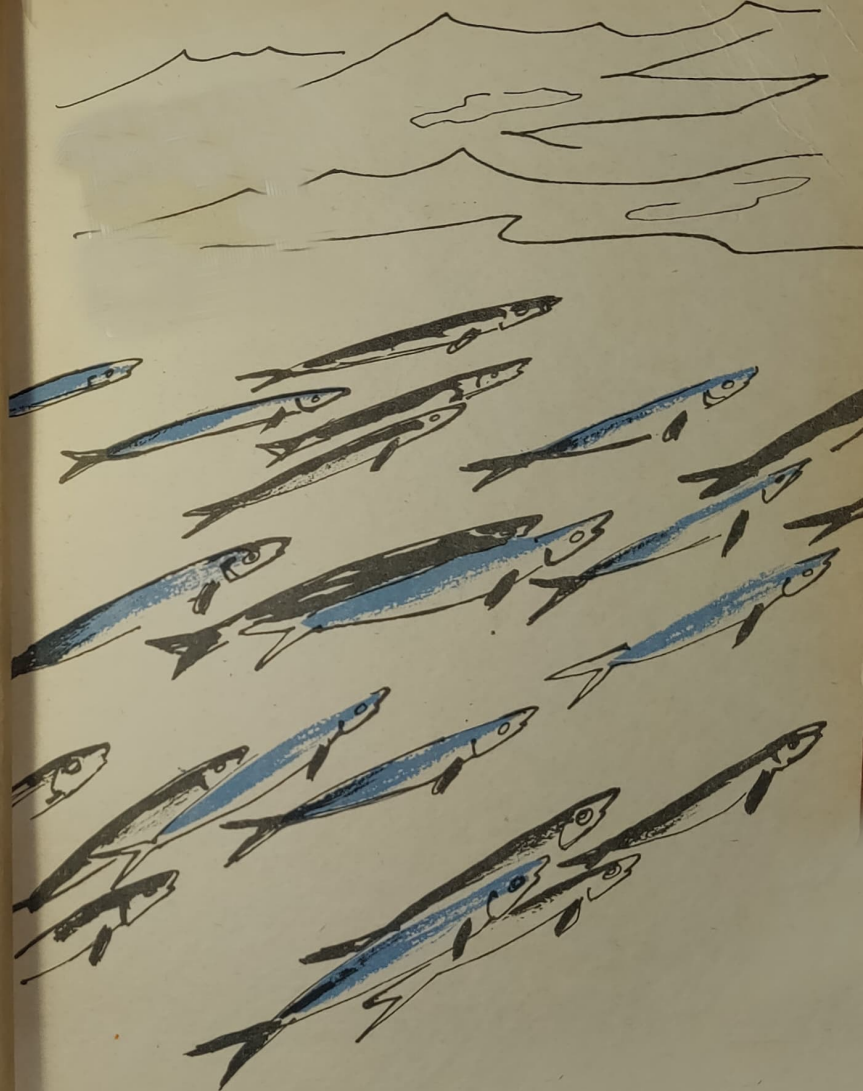
ГУБКА ВЕНЕРИНА КОРЗИНКА

ГОЛОТУРИЯ И ФИЕРАСФЕР

МЕДУЗЫ И МАЛЫШКИ ТРЕСКИ

Цена 36 коп.

для младшего школьного возраста

Игорь Иванович Акимущкин
ЖИВОТНЫЕ МОРСКИЕ И РЕЧНЫЕ

Художник **В. Талашенко**

Ответственный редактор Т. Носова Художественный редактор А. Куприянов
Технический редактор Т. Щептева

Подписано к печати 22/1-63 г. Бумага 60×92¹/₂. Печ. л. 3,5 п. л. + 3 цв. вклейки
Уч.-изд. л. 4,23. Тираж 115 000 Изд. № 1341 Заказ № 125
Издательство «Детский мир» Министерства культуры РСФСР

Полиграфическая фабрика № 1 Управления полиграфической промышленности и
худыттоваров Мосгорисполкома. Москва, Люсиновская, 30

